

Объединение Московских Скульпторов

ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ,
Издание Региональной

КТО ЛЮБИТ ИСКУССТВО, И ДЛЯ ВСЕХ

общественной организации "ОБЪЕДИНЕНИЕ МОСКОВСКИХ СКУЛЬПТОРОВ"

НОВОСТИ, ОБЗОРЫ, РАЗМЫШЛЕНИЯ, ОТЗЫВЫ

ВЫПУСК

(39)

ИЮНЬ

2016

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

БРОНЗОВЫЙ ВЕК МИХАИЛА ДРОНОВА

«Бронзовый век
Михаила Дронова».
стр. 1-2

Открытие юбилейной выстав-
ки М. Дронова в
Третьяковской галерее

«С чего начинается
Слово».
В.Буйначёв
стр. 3-4

С 8 июня по 11 сентября в выставочных залах Государственной Третьяковской галереи на Крымском валу проходит персональная выставка скульптора Михаила Викторовича Дронова. Более полусотни работ разных периодов и из разных коллекций выставлены в камерном пространстве на первом этаже галереи.

Приуроченная к 60-летию скульптора экспозиция занимает один большой зал, условно разделенный на три части. Причем, что интересно, входов на выставку сразу два.

На обоих входах гостей встречают разные работы, что в каждом случае создает у зрителя особый настрой. В первом случае, это ранняя работа «Жеребенок». Во втором – легкое трио, как раз под стать текущему времени года – «Тень за забором», «Добрый вечер» и «Кленовый лист». Что это – столкновение классицистической скульптуры и формализма? Или демонстрация широких пластических возможностей и мастерства скульптора? Безусловно, второе. Убедиться в

«Четыре стихии. Огонь».
2016

«Моя жизнь».
1994

«Марсиане».
2011

этом можно, войдя в зал и увидя, как стилистически и тематически разные работы гармонично существуют друг с другом. И у зрителя подчас не возникнет вопросов, как монументальные и тяжеловесные «Последний день Помпей» и «Вечер в Византии» стоят рядом с кабинетными «Робином Гудом», «Конькобежцем» и «Половинкой лимона».

Разнообразие, многообразие и любое другое -образие присущи Михаилу Дронову, который почти за сорок лет активной, целеустремленной и упорной творческой работы создал новый пластический язык, принадлежащий ему и только ему. И нельзя найти аналогов этого языка в мировой культуре. Впрочем, при желании, может, и можно.

Например, Вильям Мейланд нашел некоторый «привет из прошлого», сравнив многофигурную композицию Дронова «Болото» с «Гражданами Кале» Родена. Или же рельеф «Корова», который, возможно, перекликается с сюрреалистическими игрищами Рене Магритта, утверждав-

«Болото».
2008

Враныча Вильяма Антоновича (23.06.1931); Динеса Юрия Самуиловича (18.06.1926); Дронова Михаила Викторовича (13.06.1956); Евстафьеву Ольгу Александровну (23.06.1936); Кочеткова Анатолия Ивановича (05.06.1951); Курдова Георгия Владимировича (04.06.1951); Новикова Игоря Николаевича (07.06.1951); Серову Екатерину Дмитриевну (05.06.1951); Суровцева Владимира Александровича (09.06.1951); Таратынова Александра Михайловича (13.06.1956); Чечулину Галину Дмитриевну (06.06.1926); Шандуренко Михаила Викторовича (08.06.1951);

шего, что трубка – «это не трубка». Но в подобных сравнениях нет ничего предосудительного. Скорее наоборот – классика, как известно, «наше все». Куда же без нее?

Но мало создать что-то эдакое. Нужно еще это «эдакое» совершенствовать, развивать и оттачивать, не топчась на месте. Дронова никак нельзя обвинить в неизобретательности. Часто

и заканчивая тонировкой. Видно, что Михаил Дронов уделяет самое серьезное внимание технической стороне дела.

Разнообразная по всем параметрам экспозиция обогатена, в частности, рельефами, стоящими на стыке графики и живописи. Часть из них (например, «Сладкие шестидесятые» и «Утро») уже установлена на специальные

«Зимние похороны.
Соната № 2». 1987

«Пионер». 2011

«Се ля ви». 1993

«Бегущая по волнам». 2006

«Лебединое озеро». 1994

беря за основу традиционные сюжеты и всегда работая с одним и тем же материалом – бронзой, скульптор интерпретирует понятия, подводя их под знаменатель своего стиля и манеры исполнения. Возьмем, например, миниатюрный брусочек «Вуглускр», напоминающий Пегаса, или «Гиппопотама» и того же «Жеребенка», восходящих к привычной всем анималистической традиции.

Возможность умело лавировать между современностью и классикой (делая первую качественно, а вторую нескучно) есть только тогда, когда за плечами существует так называемый бэкграунд. Пример Михаила Дронова иллюстрирует эту гипотезу. Имея в арсенале полный пакет академического образования (сперва – Средняя художественная школа, затем – мастерская Бабурина в Суриковском институте), скульптор не ударяется в ту или иную крайность. При всех усвоенных канонах и директивах этих учебных заведений Дронов планомерно, настойчиво и целенаправленно двигался по своему пути. Не забывая, конечно, и о качестве исполнения работ.

Многие скульпторы знают, как сложно, дорого и трудоемко исполнить даже самую маленькую вещь – начиная с формовки

стойки, так что при экспонировании не возникает часто встречающаяся у скульпторов проблема поиска тумбочки определенного размера.

Другие рельефы, например цикл «Четыре стихии», автоматически убирают проблему пустых стен, которой часто грешат организаторы скульптурных выставок. Кто-то, в поисках обходных путей, вешает на стены фотографии работ, кто-то «спасается» живописью. Но и тут Дронов сам решает проблему, создавая практически «полный цикл» работ – и объемных, и плоских. Он не уходит от скульптурной традиции. И эта традиция отвечает ему взаимностью.

Живя в век кризиса идей и, как следствие, нескрываемого плагиата, мы видим, что одним из вернейших показателей успеха – это не только количество почитателей, но и количество подражателей. У пластических изысканий Михаила Дронова целая армия последователей среди молодежи, которые и тайно, и явно пытаются подражать скульптору. Тем самым, Дронов из категории мастеров уже переходит в категорию неоспоримых авторитетов.

Как мы знаем, русская культура переживала золотой и серебряный века. Сегодня, по определению

«Валенки». 2001

«Шарманик». 2000

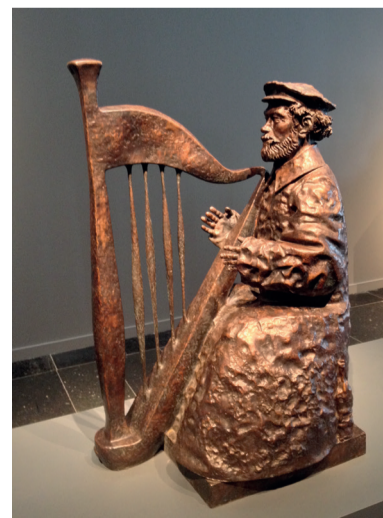
«Жеребёнок». 1986

«Ночные гости». 1988

«Ночь». 2014

«Музык в раю». 2015

многих, мы находимся в веке бронзовом. Но в отличие от спортивного разделения пьедестала, где бронза занимает низшую ступень, в культуре и изобразительном искусстве в частности дело обстоит несколько иначе. Имея возможность выбирать, что делать и как делать, важнейшим критерием становится мастерство и качество исполнения.

И Михаил Дронов успешно справляется с этой задачей, все выше и выше устанавливая планку – как для себя, так и для других.

Текст: София Тугаринова
Фото: из каталога «Скульптор Михаил Дронов», 2016; экспозиция в ГТГ